

Republica Moldova

CURTEA CONSTITUȚIONALĂ

Перевод

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ

**некоторых положений Закона № 156 от 14 октября 1998 года о
государственной пенсионной системе**

(обращение № 98a/2019)

КИШИНЭУ

24 сентября 2019 года

Именем Республики Молдова,
Конституционный суд в составе:

Владимир ЦУРКАН, *председатель*,
Эдуард АБАБЕЙ,
Домника МАНОЛЕ,
Николае РОШКА,
Люба ШОВА,
Сергей ЦУРКАН, *судьи*,
при участии *секретаря заседания*, Василя Опря,

принимая во внимание обращение, представленное и
зарегистрированное 18 мая 2019 г.,
рассмотрев указанное обращение в открытом пленарном заседании,
учитывая акты и материалы дела,
проведя обсуждение в совещательной комнате,

выносит следующее постановление:

ПРОЦЕДУРНЫЕ ВОПРОСЫ

1. Основанием для рассмотрения дела послужило обращение народного адвоката Михаила Которобай, представленное в Конституционный суд 18 мая 2019 года, в соответствии со ст.135 ч. (1) п. а) Конституции, ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч. (1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции, о контроле конституционности следующих положений Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе:

- «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч. (2) п. g) и ст. 50 ч. (1);
- «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет» в ст. 5 ч. (2) п. d);
- и ст. 5 ч. (3) – в отношении лица с серьезными ограниченными возможностями или ребенка с ограниченными возможностями.

2. Автор обращения считает, что положения, подлежащие конституционному контролю, нарушают ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 8, ст. 16, ст. 47 и ст. 51 Конституции.

3. Определением Конституционного суда от 12 сентября 2019 года, без вынесения решения по существу, обращение было признано приемлемым.

4. В ходе рассмотрения обращения Конституционный суд затребовал мнения Парламента, Президента Республики Молдова, Правительства и Национальной кассы социального страхования.

5. От общественной организации «Центр по правам людей с ограниченными возможностями» 20 сентября 2019 года поступило

ходатайство о разрешении ее представителям поддержать в судебном заседании мнение *amicus curiae*, представленное данной организацией 19 сентября 2019 года.

6. В открытом заседании Конституционного суда обращение было рассмотрено при участии Светланы Русу, начальника управления Бюро народного адвоката по публичной политике и законодательству. Со стороны Парламента принял участие начальник службы представительства в Конституционном суде и правоохранительных органах общего юридического управления Секретариата Парламента, Валериу Кучук. От Правительства присутствовали начальник юридического управления Национальной кассы социального страхования, Татьяна Касапу, и начальник юридического отдела Министерства здравоохранения, труда и социальной защиты, Андрей Швец. Конституционный суд заслушал и мнение юриста общественной организации «Центр по правам людей с ограниченными возможностями», Елены Стажилэ.

ФАКТИЧЕСКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

7. Закон № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе регламентирует виды и условия назначения пенсий. Согласно ст. 2 ч. (1) закона, право на пенсию имеет лицо, соответствующее предусмотренным данным законом условиям. Одним из требований закона является реализация страхового стажа в объеме, установленном в ст. 42 («Страховой стаж»). Это требование, как правило, предполагает внесение взносов социального страхования в бюджет государственного социального страхования.

8. Законодатель, в отступление от данного правила, предусмотрел ряд исключений. Эти исключения относятся к деятельности, указанной в ст. 5 ч. (1) («Страховой стаж») и ст. 50 («Виды трудовой деятельности, которые включаются в страховой стаж») закона. Эти виды деятельности не носят страховой характер, а признаны таковыми в силу действия закона. Таким образом, законодатель установил, что к страховому стажу, *inter alia*, приравнивается период ухода за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет, осуществлявшегося одним из родителей, опекуном, попечителем до его приема на должность персонального ассистента [см. ст. 5 ч. (2) п. d)] и период ухода за инвалидом I группы, за ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет или за престарелым, достигшим возраста 75 лет, если эти виды деятельности осуществлялись до 1 января 1999 года [см. ст. 50 ч. (1) п. d) Закона № 156 от 14 октября 1998 года].

9. Хотя осуществление указанных видов деятельности предполагает назначение права на пенсию на тех же условиях, что и в случае застрахованных лиц, вносящих взносы в бюджет социального

страхования, законодатель установил ряд существенных различий между этими двумя видами незастрахованной деятельности. Первое различие относится к действию во времени ст. 50 ч. (1) п. d) закона, предусматривающей, что к страховому стажу приравнивается лишь деятельность, осуществленная до 1 января 1999 года. Второе различие состоит в том, что периоды ухода за инвалидом I группы, за ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет или за престарелым, достигшим возраста 75 лет, не могут составлять в совокупности более 8 лет [см. ст. 5 ч. (3) закона]. С другой стороны, эти различия не применяются в случае ухода за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет, осуществлявшегося одним из родителей (ст. 5 ч. (2) п. g) закона).

ПРИМЕНИМОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

10. Применимые положения Конституции:

Статья 16

Равенство

«(1) Уважение и защита личности составляют первостепенную обязанность государства.

(2) Все граждане Республики Молдова равны перед законом и властями независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, взглядов, политической принадлежности, имущественного положения или социального происхождения».

Статья 47

Право на социальное обеспечение и защиту

«(1) Государство обязано принимать меры для обеспечения любому человеку достойного жизненного уровня, потребного для поддержания здоровья и благосостояния его самого и его семьи, в том числе пищи, одежды, жилища, медицинского ухода и необходимого социального обслуживания.

(2) Граждане имеют право на социальное обеспечение в случае безработицы, болезни, инвалидности, вдовства, наступления старости или в других случаях утраты средств к существованию по не зависящим от них обстоятельствам».

Статья 51

Защита лиц с ограниченными возможностями

«(1) Лица с ограниченными возможностями пользуются особой защитой всего общества. Государство обеспечивает им нормальные условия для лечения, реабилитации, получения образования, обучения и включения в жизнь общества.

(2) Никто не может быть подвергнут принудительному лечению иначе как в случаях, предусмотренных законом».

11. Применимые положения Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе:

Статья 5 Страховой стаж

«(1) Страховой стаж в государственной системе страхования исчисляется путем суммирования всех страховых периодов.

(2) Для застрахованных лиц к страховым периодам приравниваются следующие нестраховые периоды:

[...]

д) период ухода за **ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет**, осуществлявшегося одним из родителей, опекуном, попечителем до его приема на должность персонального ассистента;

[...]

г) периоды, в которые **до 1 января 1999 года** осуществлялись указанные в пунктах д) и е) части (1) статьи 50 виды деятельности.

(3) Указанные в части (2) периоды, которые приравниваются к страховому стажу, в сумме **не могут составлять более восьми лет**, кроме указанных в пунктах а¹), б), д) и ф).

Статья 50

Виды трудовой деятельности, которые включаются в страховой стаж

«(1) Помимо периодов, указанных в статье 5, в страховой стаж включаются периоды, в которые до 1 января 1999 года осуществлялись следующие виды деятельности:

[...]

д) уход за инвалидом I группы, за ребенком-инвалидом в возрасте до 16 лет или за престарелым, достигшим возраста 75 лет;

[...]».

Статья 57

Заключительные положения

«(1) Настоящий закон вступает в силу с 1 января 1999 г.

(2) Со дня вступления в силу настоящего закона признать утратившими силу:

- Закон о государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова № 437-ХП от 27 декабря 1990 г.;

[...]».

12. Применимые положения Закона № 437 от 27 декабря 1990 года о государственном пенсионном обеспечении в Республике Молдова (действовавшего с 1 января 1991 года до 1 января 1999 года):

Статья 43

Виды трудовой деятельности, засчитываемой в стаж работы

«[...]

В стаж работы засчитываются также:

[...]

ж) время ухода за инвалидом I группы или ребенком-инвалидом до 16 лет, а также за престарелым, достигшим 75-летнего возраста;

[...]».

13. Применимые положения Конвенции о правах инвалидов (принятой 13 декабря 2006 года в Нью-Йорке и ратифицированной Республикой Молдова Законом № 166 от 9 июля 2010 года):

Статья 28

Достаточный жизненный уровень и социальная защита

«1. Государства-участники признают право инвалидов на достаточный жизненный уровень для них самих и их семей, включающий достаточное питание, одежду и жилище, и на непрерывное улучшение условий жизни и принимают надлежащие меры к обеспечению и поощрению реализации этого права без дискриминации по признаку инвалидности.
[...]».

ВОПРОСЫ ПРАВА

А. ПРИЕМЛЕМОСТЬ ОБРАЩЕНИЯ

14. В Определении от 12 сентября 2019 года Конституционный суд указал, что предметом обращения являются положения «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч. (2) п. g) и ст. 50 ч. (1), «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет» в ст. 5 ч. (2) п. d) и положения ст. 5 ч. (3) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе, отметив, что конституционный контроль данного вида нормативных актов относится к компетенции *ratione materiae* Конституционного суда, в соответствии со ст. 135 ч.(1) п. а) Конституции.

15. Согласно ст. 25 п. i) Закона о Конституционном суде и ст. 38 ч.(1) п. i) Кодекса конституционной юрисдикции, народный адвокат обладает правом обращения в Конституционный суд.

16. Исходя из ссылки автора обращения на ст. 1 ч. (3), ст. 4, ст. 8, ст.16, ст. 47 и ст. 51 Конституции, Конституционный суд рассмотрел применимость этих конституционных положений. Конституционный суд начал анализ с выяснением того, имеют ли указанные конституционные нормы отношение к рассматриваемому делу, отметив, что ст. 1 ч. (3) ст. 4 и ст. 8 Конституции, закрепляющие соблюдение правового государства, приоритет международных норм в области прав человека и соблюдение международных договоров, действуют в том случае, если установлена применимость одной из существенных норм Конституции. Они не могут рассматриваться в индивидуальном порядке (см. ПКС № 3 от 18 января 2019 года, § 18).

17. Что касается ст. 16 Конституции, Конституционный суд напоминает, что равенство перед законом и властями предполагает отсутствие любой дискриминации, прямой или косвенной. Дискриминация имеет место тогда, когда к лицам, находящимся в аналогичных ситуациях, применяется различное отношение (прямая

дискриминация) либо когда к лицам, находящимся в различных ситуациях, применяется одинаковое отношение (косвенная дискриминация), за исключением случаев, когда подобное отношение имеет объективное и разумное обоснование (см. ПКС № 29 от 22 ноября 2018 года, § 34, и ПКС № 3 от 18 января 2019 года, §19). Таким образом, первичным условием для наличия дифференцированного подхода является сопоставимость ситуаций.

18. Конституционный суд подчеркнул, что условие сопоставимости не требует идентичности ситуаций, являясь достаточным, чтобы эти ситуации носили в определенной степени аналогичный характер. Конституционный суд отметил, что контроль соблюдения данного требования предполагает сравнение положения, в котором находится родитель, опекун или попечитель, ухаживающий за лицом с серьезными ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет, и регламентированного в ст. 5 ч. (2) п. d) закона положения родителя, опекуна или попечителя, ухаживающего за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями, а также анализ наличия аналогичных ситуаций в случае обеспечения ими ухода за такими людьми.

19. Конституционный суд отметил, что как родитель, опекун или попечитель, ухаживающий за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями, так и родитель, опекун или попечитель, ухаживающий за лицом с тяжелыми ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет, лишены реальной возможности трудоустроиться или сталкиваются с непреодолимыми препятствиями в реализации права на труд. Конституционный суд отметил, что и после достижения совершеннолетия ребенок с тяжелыми ограниченными возможностями нуждается в уходе, который в некоторых случаях требует значительных финансовых затрат, со стороны родителя, опекуна или попечителя. Это позволило Конституционному суду сделать вывод о наличии дифференцированного подхода в отношении указанных категорий субъектов.

20. Конституционный суд проанализировал, если обращение соблюдает другие требования, вытекающие из ст. 16 Конституции, в частности, если дифференцированный подход подразумевает одно из условий осуществления права, гарантированного Конституцией. Конституционный суд установил, что автор обращения ссылается на ст.47 и ст. 51 Конституции, которые гарантируют право на социальное обеспечение и защиту и право лиц с ограниченными возможностями на защиту. Исходя из относимости оспариваемой нормы к сфере социальной защиты лиц с ограниченными возможностями, Конституционный суд установил применимость ст. 47 и ст. 51 Конституции. Конституционный суд уточнил, что меры социальной защиты определяют действие ст. 16 Конституции. Этот принцип

получил надлежащее обоснование в практике Конституционного суда (см. Постановление № 29 от 22 ноября 2018 года).

21. Учитывая утверждения автора обращения о неконституционности положений «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч. (2) п. г) и ст. 50 ч. (1), а также положений ст. 5 ч. (3) Закона № 156 от 14 октября 1998 года, Конституционный суд подверг обращение анализу в этой части с точки зрения приемлемости. В частности, Конституционный суд обратил внимание, что автор критикует исключительно действие этих положений во времени. В этом смысле, Конституционный суд установил, что, согласно оспариваемым положениям, к страховому стажу приравнивается лишь деятельность, предусмотренная в указанных статьях, если она осуществлялась до 1 января 1999 года [ст. 5 ч. (2) п. г) и ст. 50 ч. (1) закона]. Также, Конституционный суд установил, что согласно ст. 5 ч. (3) закона, указанные в части (2) периоды, которые приравниваются к страховому стажу, в сумме не могут составлять более восьми лет, кроме изъятий, предусмотренных законом.

22. При анализе критики автора обращения о неконституционности указанных положений, Конституционный суд, в частности, принял во внимание тот факт, что Закон № 156 от 14 октября 1998 года вступил в силу с 1 января 1999 года (см. ст. 57 ч. (1) закона). Конституционный суд отметил, что, согласно переходным положениям Закона № 156 от 14 октября 1998 года, со дня вступления в силу его положений предыдущий закон прекратил свое действие (см. ст. 57 ч. (2) закона). Тем не менее, в целях обеспечения эффективности прав, приобретенных в период действия предыдущего закона, законодатель установил, что, начиная с 1 января 1999 года, полученные ранее права, а также их реализация, признаются, если они осуществлялись до 1 января 1999 года. Это относится к ст. 5 ч. (2) п. г) и ч. (3), а также к ст. 50 ч. (1) Закона № 156 от 14 октября 1998 года. Законодатель установил, что виды деятельности, указанные в этих положениях, засчитываются в страховой стаж только в том случае, если они осуществлялись до 1 января 1999 года. Вместе с тем, законодатель установил, что указанные периоды не могут составлять в совокупности более 8 лет (ст. 5 ч. (3) закона). Этот срок составляет период действия Закона № 437 от 27 декабря 1990 года – с даты вступления в силу (1 января 1991 года) и до его отмены (1 января 1999 года).

23. Поскольку в поддержку своего мнения автор обращения делает упор на предполагаемую дискриминацию между лицами, которым была назначена пенсия до 1 января 1999 года, и лицами, получившими этот статус впоследствии, Конституционный суд проанализировал эти доводы и с точки зрения требований исчисления страхового стажа. Конституционный суд отметил, что различная ситуация, в которой находятся лица, в зависимости от применимости положений, по

принципу *tempus regit actum* (время [действующий закон] правит актом), не может рассматриваться как нарушение конституционных норм, закрепляющих равенство перед законом и властями без привилегий и дискриминаций. Конституционный суд подчеркнул, что соблюдение равноправия, как и обязательство недискриминации, установленные статьей 16 ч. (2) Конституции, означает, что следует учитывать предусматриваемое законом отношение к тем, к кому применимы эти положения на протяжении своего действия, а не эффекты предыдущих законодательных положений. Последующие правовые нормы, разумеется, могут иметь отличия, определяемые объективными условиями, в которых они были приняты. Конституционный суд подчеркнул, что этот аспект был достаточно обоснован в его практике (см. ПКС № 29 от 22 ноября 2018 года, § 36). Таким образом, в части, касающейся неконституционности синтагмы «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч. (2) п.г) и ст. 50 ч. (1), а также неконституционности положений ст. 5 ч. (3) Закона № 156 от 14 октября 1998 года, обращение не отвечает требованиям приемлемости.

24. Таким образом, на стадии разрешения вопроса о приемлемости обращения Конституционный суд отметил, что данная ситуация свидетельствует о дифференцированном подходе в отношении родителя, опекуна или попечителя, ухаживающего за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями, с одной стороны, и в отношении родителя, опекуна или попечителя, ухаживающего за лицом с серьезными ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет, с другой стороны, в аспекте признанных преимуществ в сфере исчисления страхового стажа. Далее Конституционный суд рассмотрит, если дифференцированный подход является объективно и разумно обоснованным.

В. СУЩЕСТВО ДЕЛА

ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТ. 16, СТ. 47 И СТ. 51 КОНСТИТУЦИИ

А. Аргументы автора обращения

25. Автор обращения отмечает, что синтагма «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет» в ст. 5 ч.(2) п. d) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе устанавливает дифференцированный подход в отношении лиц, осуществляющих уход за лицом с серьезными ограниченными возможностями. Он считает, что примененный в ст. 5 ч. (2) п. d) закона возрастной признак свидетельствует о дискриминации в отношении родителей, опекунов или попечителей, которые заботятся о совершеннолетнем с серьезными ограниченными

возможностями. По мнению автора обращения, это приводит к тому, что у этих людей размер пенсии ниже, несмотря на идентичность положения с родителями, опекунами или попечителями, ухаживающими за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями в возрасте до 18 лет. В поддержку своего мнения автор обращения отмечает, что необходимость в оказании помощи ребенку, у которого серьезные ограниченные возможности, не прекращается после достижения совершеннолетия, а сохраняется в течение всей его жизни. Автор обращения считает неконституционным приравнение к страховому стажу для назначения пенсии лишь период ухода за ребенком до достижения им 18 лет.

26. По мнению автора обращения, дифференцированный подход противоречит ст. 16, ст. 47 и ст. 51 Конституции, гарантирующим принцип равенства, право на социальное обеспечение и защиту, а также право лиц с ограниченными возможностями на защиту.

В. Аргументы органов власти

27. В представленном Конституционному суду мнении Парламент подчеркнул, что государственная пенсионная система основана на принципе участия. Установление условий и критериев, необходимых для получения определенной категории пенсии, остается на усмотрение законодателя, при условии, что не нарушаются требования, вытекающие из конституционных норм. В этих целях законодатель установил требование о наличии минимального или полного страхового стажа, а также пенсионного возраста, которые и лежат в основе всей государственной пенсионной системы. Приравнение не страховых периодов к необходимому для назначения пенсии страховому стажу – выбор законодателя. Этот выбор он осуществляет при соблюдении принципа целесообразности. Парламент отметил, что в сфере социального страхования и социального обеспечения ст. 47 Конституции предоставляет законодателю исключительное право устанавливать условия и критерии реализации этих прав, в том числе способы приравнивания к страховому стажу не страховых периодов.

28. Президент Республики Молдова в своем мнении указал, что серьезные ограниченные возможности не исчезают с возрастом, а сохраняются на протяжении всей жизни. Более того, и после достижения совершеннолетия лицо нуждается в уходе со стороны родителя, опекуна или попечителя. По этим основаниям Президент Республики Молдова считает, что возрастной признак в ст. 5 ч. (2) п. d) Закона о государственной пенсионной системе нарушает принцип равенства и право на социальное обеспечение и защиту, гарантированные ст. 16 и ст. 47 Конституции.

29. В точке зрения Национальной кассы социального страхования отмечается, что в случае признания неконституционности положений Закона № 156 от 14 октября 1998 года «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч.(2) п. г), «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет» в ст. 5 ч. (2) п. d), а также «до 1 января 1999 года» в ст. 50 ч. (1), в части, касающейся периода ухода, указанного в п. d) данной статьи, произойдет расширение предоставленных льгот (в рассматриваемом случае не страховых периодов), что вступает в противоречие с основными принципами государственной системы социального страхования и государственной пенсионной системы, в соответствии с которыми реализация права на социальное страхование обусловлена уплатой взносов социального страхования.

30. В представленном мнении *amicus curiae* общественная организация «Центр по правам людей с ограниченными возможностями» поддержала обращение народного адвоката о неконституционности некоторых положений Закона № 156 от 14 октября 1998 года.

С. Оценка Конституционного суда

31. Конституционный суд отметил, что соблюдение принципа равенства предполагает предоставление одинаковых преимуществ всем лицам, за исключением случая, когда дифференцированный подход является объективно и разумно оправданным. Исходя из этого требования, принцип равенства, закрепленный в ст. 16 Конституции, не запрещает любой дифференцированный подход, а лишь дифференцированный подход, лишенный обоснования.

32. В соответствии со ст. 5 ч. (2) п. d) Закона о государственной пенсионной системе, период ухода за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет, осуществлявшегося одним из родителей, опекуном, попечителем до его приема на должность персонального ассистента, приравнивается к страховому стажу. Конституционный суд отмечает, что данная норма предусматривает применение особых условий в отношении родителя, опекуна или попечителя для исчисления страхового стажа, необходимого для реализации права на пенсию. Конституционный суд обращает внимание на то, что осуществление данного права предполагает признание страхового стажа только в отношении лиц, ухаживающих за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями.

33. Конституционный суд отмечает, что в целях снижения числа брошенных детей и обеспечения социально-экономического равновесия семей законодатель может приравнивать к страховому стажу период ухода за ребенком с тяжелыми ограниченными

возможностями. Несмотря на то, что законодатель вправе решать относительно содержания, пределов и условий предоставления данного права, в осуществление этих полномочий он не располагает широкой свободой усмотрения, а должен соблюдать требования ст. 16, ст. 47 и ст. 51 Конституции, которые гарантируют принцип равенства, право на социальное обеспечение и защиту, а также особую защиту лиц с ограниченными возможностями.

34. Несмотря на отсутствие четкой конституционной обязанности по признанию страхового стажа лицам, осуществляющим уход за такими людьми, законодатель должен производить регулирование этой сферы, не допуская дискриминацию и соблюдая право лиц с ограниченными возможностями на защиту и социальное обеспечение. Конституционный суд подчеркивает, что, являясь пособием социального страхования, право на пенсию, в том числе право на приравнивание к страховому стажу, зависит в значительной мере от социально-экономического и финансового положения государства. Это означает, что законодатель, в соответствии со ст. 72 ч. (2) п. j) Конституции и исходя из социально-экономических реалий, вправе регулировать и менять условия предоставления этих прав. И тем не менее, любые меры, которые приводят к снижению этой защиты, во всех случаях требуют наличия объективного и разумного обоснования и соблюдения конституционных гарантий со стороны законодателя.

35. На стадии разрешения вопроса о приемлемости обращения Конституционный суд отметил, что рассматриваемый случай свидетельствует о дифференцированном подходе в отношении права на пенсию родителя, опекуна или попечителя, ухаживающего за лицом с серьезными ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет, с одной стороны, и родителя, опекуна или попечителя, ухаживающего за ребенком с тяжелыми ограниченными возможностями, с другой стороны. Конституционный суд отмечает, что эти категории лиц, обеспечивая уход за лицом с ограниченными возможностями, находятся в одинаковой ситуации и, тем не менее, оспариваемые положения устанавливают дифференцированный подход. Конституционный суд не усматривает объективных и разумных оснований для установления подобного различия. Этот вывод является очевидным, если учитывать тот факт, что данная категория лиц лишена объективной возможности трудоустроиться и получать доходы, при том, что лица с серьезными ограниченными возможностями нуждаются в уходе как до, так и после достижения совершеннолетия.

36. Более того, поскольку законодатель обязан предоставлять лицам с ограниченными возможностями надлежащую защиту, лишение лица с серьезными ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет защиты в указанном контексте является необоснованным. Исходя из

положений ст. 51 ч. (1) Конституции, эти лица имеют право на чувство достоинства и самоуважения, и на помощь со стороны тех, которые могут о них заботиться, чаще всего членов семьи. Лица, обеспечивающие уход за такими людьми, находятся в одинаковом положении и должны иметь по закону равные возможности.

37. Исходя из этих предпосылок, Конституционный суд считает неоправданным дифференцированный подход в отношении родителя, опекуна или попечителя ребенка с тяжелыми ограниченными возможностями, с одной стороны, и родителя, опекуна или попечителя лица с тяжелыми ограниченными возможностями в возрасте более 18 лет, с другой стороны, в плане признанных преимуществ для реализации права на пенсию. Этот дифференцированный подход противоречит положениям ст. 16, ст. 47 и ст. 51 Конституции.

38. Конституционный суд подчеркивает, что признание неконституционности положений «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет», содержащихся в ст. 5 ч. (2) п. d) Закона № 156 от 14 октября 1998 года, может лишить эффективности право на пенсию лица, заботящегося о лице с серьезными ограниченными возможностями, и создавать трудности в государственной пенсионной системе. По этим основаниям, чтобы устранить этот недостаток, Конституционный суд, до вмешательства Парламента, принимает решение, которое обязывает ответственные органы государственной пенсионной системы положительно разрешать заявления бенефициаров (родителей, опекунов или попечителей лиц с тяжелыми ограниченными возможностями) для обеспечения эффективности их права, до приема на работу в качестве персональных ассистентов, независимо от возраста лиц с серьезными ограниченными возможностями, за которыми они ухаживают. Учитывая вышеизложенное, Конституционный суд вносит в Парламент представление.

Руководствуясь положениями ст. 135 ч. (1) п. а) и ст. 140 Конституции, ст. 26 Закона о Конституционном суде, ст. 6, ст. 61, ст. 62 п. а) и ст. 68 Кодекса конституционной юрисдикции,

Конституционный суд

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. *Признать частично обоснованным* обращение о контроле конституционности некоторых положений Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ О КОНТРОЛЕ КОНСТИТУЦИОННОСТИ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ЗАКОНА
№ 156 ОТ 14 ОКТЯБРЯ 1998 ГОДА О ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ

2. Признать конституционными положения «за ребенком с тяжелым ограничением возможностей в возрасте до 18 лет» в ст. 5 ч.(2) п. d) Закона № 156 от 14 октября 1998 о государственной пенсионной системе, в той мере, в какой к страховому стажу приравнивается период ухода за лицом с тяжелыми ограниченными возможностями, независимо от его возраста, со стороны одного из родителей, опекуна, попечителя до приема на работу в качестве персонального ассистента.

3. Признать неприемлемым обращение в части контроля конституционности синтагмы «до 1 января 1999 года» в ст. 5 ч. (2) п.g), синтагмы «до 1 января 1999 года» в ст. 50 ч. (1), а также положений ст. 5 ч. (3) Закона № 156 от 14 октября 1998 года о государственной пенсионной системе.

4. Настоящее постановление является окончательным, обжалованию не подлежит, вступает в силу со дня принятия и публикуется в «*Monitorul Oficial al Republicii Moldova*».

Председатель

Владимир ЦУРКАН

Кишинэу, 24 сентября 2019 года
ПКС № 19
Дело № 98a/2019